

МАРИНА ДАМИЧ

**ВОЗЬМИ МОЕ
СЕРДЦЕ**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Марина Дамич
Возьми мое сердце

«Автор»

2026

Дамич М.

Возьми мое сердце / М. Дамич — «Автор», 2026

Много лет назад моя сестра унизила Кирилла Громова, отказавшись выйти за него замуж и выбрав другого. Много лет назад он устроил скандал на ее свадьбе и поклялся больше никогда не возвращаться домой, в родной город и страну. Я втайне от всех любила парня своей сестры и боялась, что больше никогда в жизни его не увижу. Внезапная трагедия вынуждает Кирилла вернуться в пустой дом, в котором время словно застыло. Оказавшись рядом с ним в этот трудный момент, я поняла, что моя любовь никуда не делась, напротив, с годами стала лишь сильнее. Я знаю — он приехал мстить моей семье. Знаю, что стану пешкой и сопутствующим ущербом в его игре. Он говорит, что у него нет сердца. А я прошу взять мое. Зачем оно мне, если мне нельзя любить?

© Дамич М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Камилла	5
Глава 2. Камилла	8
Глава 3. Кирилл	11
Глава 4. Камилла	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марина Дамич

Возьми мое сердце

Глава 1. Камилла

— Вперед, Алмаз! — я подстегиваю коня, радуясь своей свободе. Ветер развеивает мои волосы, глаза слезятся. Но нет ничего лучше этого чувства скорости и особого единения с природой.

Алмаз — мой верный конь, подаренный мне моей бабушкой на восемнадцатилетие. Спустя четыре года я уже не представляю, как можно жить без этих чудесных мгновений и верховой езды по просторам владений Азаровых.

Но сейчас Алмаз мчится далеко за пределами нашей территории. Мы с ним пересекаем границу и оказываемся возле особняка Громовых. Еще полгода назад здесь был слышен детский смех и устраивались праздники. Но после произошедшей трагедии, от которой до сих пор стынет сердце, над домом нависли тишина и мрак.

Заросший и неухоженный сад Громовых навевают особую тоску.

Погруженная в свои мысли, не замечая, что Алмаз уже давно покорно стоит и ждет дальнейшей команды.

Но я спрыгиваю с коня и, не боясь, что он куда-нибудь убежит, подхожу к дому. Окна плотно занавешены. Кроме одного.

Замираю на месте. В доме кто-то есть.

Конкретно в этом окне не было жизни и света около пяти лет. Я до сих пор вспоминаю тот день с горечью и болью. Мне хотелось кричать и плакать, но все, что я могла — молча смотреть. Остальное мне, Камилле Азаровой, запрещено. Иначе бы отец с позором выгнал меня, или сделал еще что похуже.

Я прятала свои чувства тогда, запрещая себе даже мечтать о большем. Не только из-за отца.

За окном второго этажа особняка комната единственного человека, которого я мечтаю увидеть больше всего на свете. Но разве это возможно?

Кирилл Громов навсегда покинул Москву и Россию.

Может, кто-то из его поверенных лиц здесь?

Вспоминаю, что по закону через полгода после смерти владельца имущества, оно переходит прямым наследникам. Но Кирилл уж точно не вернется.

— Кто здесь?

Резкий мужской голос заставляет меня замереть на месте от страха.

Алмаз поднимает голову и ржет, а затем трясет ушами. Но не убегает. Не боится. Обычно он сразу чувствует угрозу.

А вот мне страшно до одури.

— Простите, я остановила коня во время прогулки верхом. Хотела пройтись немного, — я медленно оборачиваюсь к тому, кто меня окликнул.

— Мышь? Камыш?

Моргаю часто-часто, чтобы сфокусироваться на картинке. Это не может быть правдой?

Так меня называл только один человек.

И не может быть, чтобы этот суровый мужчина в мрачной черной одежде был тем самым Кириллом Громовым, весельчаком и местным разгильдяем. Он был избалованным мажором, поющим в рок-группе ради развлечения. Пьянки, гонки, вечеринки — он был весь в этом.

Но сейчас мужчина передо мной совсем другой.

Тяжелый взгляд серых глаз исподлобья. Черная щетина на его чуть жестком, но красивом лице. Темные волосы взмокшие и взерошенные. Несмотря на теплую погоду, он в кожаной куртке и перчатках. Лишь заметив мотоциклетный шлем в его руке, я понимаю что это экипировка для мотоцикла.

— Кирпич? — я придумала ему это прозвище, чтобы отомстить. Я дико обижалась на Ка-Мышь — производное от моего имени. Потому что недалеко от истины. Я в семье Азаровых ненамного ярче, чем маленькая серая бесправная мышь.

— Как будто в машине времени только что прокатился, — мужчина смеется.

Мужчина. Зрелый. И явно очень опасный. Его смех не кажется веселым. Скорее, напряженным и обещающим проблемы мышкам вроде меня.

— Кирилл? Это ты? — боюсь, что обманываю себя. Это не может быть правдой. Не может...

— Я сам в шоке, — его смех застывает, но улыбка блуждает на лице. Теплая, как будто предназначена лишь одной мне.

Не могу удержаться! Срываюсь с места и со всей силы падаю в его объятия.

— Я так скучала, Кирилл! Как же я скучала! — не могу остановить слезы радости и счастья от встречи с ним.

— Я тоже скучал, Мышь. Ты первый и единственный человек, кто так тепло встречает меня, — он обнимает меня в ответ, целомудренно, по-братски, как это было и раньше. А я украдкой вдыхаю его терпкий запах. Молнией прошибает от его близости. С годами Кирилл стал грубее и жестче... и еще опаснее. Дикий, необузданный, совсем неуправляемый. Сам себе на уме. Всегда был и по-прежнему остается таким же.

— Мне очень жаль, что ты вернулся так поздно... Мне очень жаль, Кир.

— Не плачь, Мышка, — он осторожно гладит меня по волосам и, держа за плечи, отодвигает от себя. — Я уже отгоревал свое. Хотя и болит до сих пор.

Киваю. Конечно, я понимаю. Вытираю ладонями слезы.

— А ты по-прежнему такая же мелкая плакса.

— А ты все такой же вонючка.

— Никакого уважения к старшим. Вечно путаешься под ногами. Хотя, вынужден признать, ты слегка изменилась.

— Мне завтра двадцать два. А ты все никак не повзрослеешь, — шуточно ворчу.

— Ну, да, в свои двадцать девять до сих пор штанишки на подтяжках ношу, — отмахивается он и, напустив на себя безразличный вид, идет к дому.

— Ты надолго приехал? — я не знаю, зачем спрашиваю. Ведь для Кирилла фамилии Азаровых просто не существует. Вполне возможно, что я тоже в его персональном черном списке.

— Дела решу, быстро все продам и уеду. Думаю, до августа со всем разберусь.

— Ты хочешь все продать? — его желание до конца отрезать прошлое больно ранит. — Но это же дом и дело твоей семьи.

— Они мертвы. Им все равно, — жмет он плечами и напускает на себя равнодушный вид. — Через неделю показ дома. Нужно все привести все в порядок. Я думал, клининг справится со всем, но риэлтор настоял, чтобы я сделал осмотр личных вещей.

Комок в горле не дает ничего ответить.

Кажется, Кирилл Громов за последние пять лет где-то потерял свое сердце.

— Хочешь зайти? — он поднимается на широкое крыльцо с колоннами в виде опоры по периметру. Очень красивый и дорогой дом. Его строили с любовью.

— А ты? Я ведь Азарова. Сестра Дианы. Ты точно хочешь, чтобы я сейчас была рядом с тобой? — напоминаю ему, что я, вообще-то, его враг.

Но он мне не был таковым никогда.

— Мышь, ты единственная из своего гнилого семейства, кого я могу хотя бы выносить. А, еще Лилия Эдуардовна. Как она, кстати?

Бабушка тоже обожала Кирилла. Всегда говорила, что из молодого повесы обязательно выйдет прекрасный муж и отец, но ее никто не слушал.

Да, он изменился. Но вырастил в себе свои самые худшие проявления.

И это уже невозможно исправить.

— Немного жалуется на сердце, но в целом хорошо.

— А ты? Скоро станешь крутым кардиохирургом? Лекарем сердец? — он открывает дверь, снимает с охраны дом с пульта и жестом приглашает внутрь.

— Мне позволено учиться на факультете международных отношений. Это максимум, на который согласился отец.

— Ты смотри, а! Нормальные люди погибают, а этот урод по-прежнему себя хорошо чувствует, — при упоминании моего отца, он едва не сплевывает. Глаза наполняются гневом и злостью. Я в ужасе от того, что даже спустя пять лет, Кирилл по-прежнему ненавидит Альберта Азарова. А, может, еще сильнее.

— Кирилл! — возмущаюсь я.

— Не переживай, Камыш. Скоро все изменится. Ни один стеклянный замок не устоит перед летящим в него кирпичом.

Глава 2. Камилла

Кирилл пропускает меня вперед.

От его слов у меня мурашки по коже. Неужели тот горький день до сих пор вызывает в нем такие сильные эмоции? Он реально готов мстить за свое унижение?

— Точно не должна переживать? — спрашиваю, поравнявшись с ним. Какой же он высокий! Я всегда была мелкой, так и не выросла. Но и рядом с Кириллом по-прежнему ощущаю себя маленькой пушинкой. Мышкой, на который ленивый кот пока что, по своим причинам, не охотится.

Нет никаких сомнений, что он с легкостью сожрет меня при желании.

— Посмотрим, — совершенно «обнадеживающе» отвечает.

Первое что чувствуется в доме — запах пыли. У меня легкая аллергия на пыль. Через пару секунд, находясь внутри, я чихаю.

— Я уже и забыл, как забавно ты чихаешь. Как котенок. Или мышонок.

Я бы взбесилась моментально, если бы надо мной так подшучивал кто-то другой. Но от глупых издевательств Кирилла я лишь смеюсь.

Мой смех эхом прокатывается по вестибюлю.

Мы останавливаемся в центре большого холла. Раньше под ногами был расстелен узорчатый круглый ковер ручной работы, привезенный из Дамаска. Огромная хрустальная люстра висела прямо над сердцевиной узора. Отец Кирилла любил Восток, и часто бывал там по работе.

Последняя поездка оказалась фатальной.

Сейчас ковер свернут и тоскливо лежит у подножья закрученной лестницы, ведущей на второй этаж.

Полгода назад вся столичная элита была потрясена страшной катастрофой.

Частный самолет Романа Громова потерял управление и разбился где-то над Каспийским морем. Вместе с ним летел его старший сын — Константин. Ужас в том, что Константин не один сопровождал отца. На борту самолета были его жена и дети — маленькая Юлиана и семилетний Марк.

Меня пробирает дрожь.

Серый безжизненный дом еще хранит в себе частички людей, которых с нами больше нет.

— Хорошо, что я приехал сюда только сейчас, — разрывает неестественную тишину Кирилл. Его голос чуть хриплый. Он явно сдерживает эмоции. Конечно, делает вид, что ему все равно. Но его взгляд напряжен, а челюсти плотно сжаты, чтобы не позволить легким полностью наполниться кислородом.

Я считываю все эти проявления. Потому что знаю - каково это.

Когда мне особенно больно, я стараюсь не дышать, чтобы не разреветься.

— Почему?

— У меня нет ложных иллюзий и надежд. Все покрыто пылью. И я не занимаюсь самообманом.

Это правда. Обломки после крушения самолета были разбросаны по всей линии воды, а тела погибших так и не нашли. При таких условиях очень легко поверить в то, что семья Кирилла может быть жива.

— Мне очень жаль, Кирилл, — горло перехватывает спазмом, но я все равно нахожу в себе силы, чтобы принести слова соболезнования.

— Ты это уже говорила. Все нормально. Пройдемся?

Если бы было нормально, он бы обошел дом в одиночестве, и не просил бы меня составить ему компанию.

Я следую за ним в просторную гостиную. В столовую. И затем на кухню. Все в порядке. Мебель накрыта светлой льняной тканью. Но густая тишина и золотистый солнечный свет, отбрасывающий серые тени, убивают.

— Ты не оставил обслуживающий персонал?

— Ради чего? Через три дня после похорон уволил всех. Конечно, некоторым было обидно, но я думаю, они переживут.

— А тетя Роза и дед Максим? Они же, вроде как, постоянно здесь жили. У них даже свой гостевой домик был?

— Они сами не захотели остаться. Я, конечно, чудовище, но не настолько, чтобы их выгонять. Напротив, я бы не приехал сюда, если бы дом был под их присмотром.

Мы делаем еще один кружок по первому этажу, и даже осматриваем техническое помещение.

— Твой конь не сбежит? — напоминает мне Кирилл.

— Алмаз приучен и послушен. В крайнем случае, вернется в конюшню, — отмахиваюсь.

Мы останавливаемся у лестницы, ведущей на второй этаж.

Перила с коваными растительными узорами в пыли, но по-прежнему очаровательны. Мне всегда нравился дом Громовых. В противовес мраморному мавзолею Азаровых, здесь всегда теплилась жизнь и лилась радость.

— Как бы еще назвали коня у Азаровых? Наверное, есть еще Изумруд, Бриллиант и Сапфир в вашей конюшне?

Краснею, потому что он бьет в точку.

— Сапфир есть, — мямлю и ловлю его усмешку. — Я не виновата, в том что у меня семья такая! И вообще, если бы мама была жива...

Спотыкаюсь о скрученный ковер и лечу лицом в ступеньки.

Уже готовлюсь к падению, потому что любые попытки за что-либо ухватиться терпят фиаско.

Но сильные руки обхватывают мою талию и удерживают. Я замираю. Перестаю дышать. Прикосновения Кирилла бросают меня в жар.

Он вертит меня, как ему удобно, и подтаскивает меня к себе. Видимо, только так можно вернуть меня в вертикальное положение.

— Не убейся, Мышь, — просит он. У меня голова кругом от его близости. Я прижата к его груди. Ладонями ощущаю четкое сердцебиение. Впечатываюсь в него и чувствую каждый изгиб его мускулистого тела. А некоторые его части вызывают во мне дрожь и излишнее волнение. Я никогда не была прижата к мужчине *так*.

Слишком близко.

Я пытаюсь выбраться из его рук, но это больше похоже на мышиную возню. И о... какая у него мощная грудь на ощупь. А если коснуться его обнаженной ключицы в вырезе футболки и распахнутой куртки, его кожа какой будет на ощупь? Гладкой и горячей?

О боже...

— Нравлюсь? — хмыкает он, будто видит меня насквозь и знает, о чем я думаю.

— Как был Кирпичом, так и остался, — отпрыгиваю от него, но снова падаю. И он снова ловит меня.

В этот раз он не поворачивает меня лицом к себе. Напротив, я прижата спиной к его груди, а мои ягодицы упираются в... в...

— Хм, как ты выросла, однако, — он наклоняется ко мне и, уткнувшись в волосы, с шумом втягивает воздух, а затем опалает дыханием изгиб моей шеи. Я невольно отклоняюсь и подставляюсь. — Какая аппетитная Мышка.

О, нет! Жадный хищный кот все-таки просыпается в Кирилле!

И я бы убежала, но сама будто приклеена к нему. Выгибаюсь чуть сильнее. Неосознанно, но... как же горячо и хорошо... В его руках так хорошо!

— Интересная ты девочка, Камилла, — шутит он и резко меня отпускает. Обходит меня и идет вверх по лестнице.

А мне остается дышать. Проклятая дрожь, никак не унимается. Каждый сантиметр моего тела, который соприкасался с Кириллом, горит огнем.

— Ты со мной или как? — спрашивает он ехидно, возвышаясь надо мной.

Глава 3. Кирилл

Я ехал сюда с тяжелым сердцем. Взял мотоцикл, чтобы отвлечься на скорость, отдаться ветру и не думать о призраках былой жизни, ждущих меня в доме моих родных.

Пять лет назад я покинул этот дом и больше сюда не возвращался. Я считал, что смогу как-то прожить свою жизнь без лишнего внимания ко мне и условностей, которых требовал от меня отец.

Сейчас меня охватывает тягучая горечь. Я упустил целых пять лет из жизни своих родных. Смех и первые шаги племянников. Несмешные подколы Костика. Хмурый взгляд отца исподлобья за завтраком после моего очередного ночного приключения.

Ничего мне не говорил. Лишь нервно дергал бровью и газетой своей. Фирменной. В современном мире папа оставался отчаянным старовером. Ковры, хрусталь, фарфоровая посуда, антиквариат и газеты по утрам, запах которых я до сих пор отчетливо помню...

Мне больше не больно. За полгода я свылся с мыслью, что никого из семьи Громовых не осталось. Даже маленькой Маргаритки, так сильно похожей на Костика.

Много раз отец просил приехать домой. Хотя бы ненадолго. Погостить недельку. Но я готов был встречаться с родными исключительно в городе. Здесь же мне было слишком тяжело находиться.

Тяжело... какой же я наивный придурок. Знал бы я тогда, что такое на самом деле «тяжело».

Теперь мне достаются лишь сожаления. Но и их я беспощадно стираю.

Я готовлюсь быстро осмотреть дом для галочки, чтобы успокоить своего риэлтора. Я прекрасно понимаю, что ничего с собой не заберу. И мне проще выбросить или сжечь все, чем копаться в этом и отбирать особенно болезненные моменты из прошлого.

Мазхозимом не страдал никогда.

Боль привык отсекаать.

Предателей вырезать из своей жизни с корнем.

Но...

Появляется Мышь и все катится к черту.

Эта малышка невероятно искренняя и чистая. Какой была, такой и осталась, ни грамма своего очарования не потеряла. Родная. Прошрое врывается яркими образами в мое сознание, стоит просто обнять Камиллу.

Воздух из легких пропадает, когда я думаю — радовался ли кто-нибудь когда-либо моему появлению настолько сильно, как Камилла Азарова?

Бедняжка, все время переживает, что я могу к ней как-то плохо относиться из-за ее фамилии и семьи. Но мне плевать. Я знаю, что девчонка не виновата в том, что она дочь своего отца.

Смешная такая, думает, что я по-прежнему страдаю по ее сестре. Нет, я просто ненавижу весь клан Азаровых, кроме Камиллы и ее бабушки.

Диана оказалась пустышкой, марионеткой своего папашки.

Мне казалось в тот момент, что наши отношения за всякой гранью. И никто не сможет нас разлучить. Тем более, наши отцы неплохо контактировали между собой. Мой старик был совсем не против моих отношений с Дианой Азаровой.

Да, я сам накосячил. Меня то ловили, как участника нелегальных гонок, то фотки компрометирующие в сети выставляли, где я провожу время в компании легкодоступных телочек.

После очередной моей попойки, Диана мне сообщила, что мы расстаемся и она выходит замуж за другого.

— Тебе нужно повзрослеть, Кирилл. А мне нужен настоящий мужчина, а не мальчишка, не способный наиграться.

Я не верил. Не верил, что наши отношения можно было так разом перечеркнуть.

Не верил до момента ее пышной свадьбы.

Не верил и тогда, когда охрана утаскивала меня с банкета, который я едва не сорвал.

А с того дня я вычеркнул из своей жизни Азаровых и дом, в котором был когда-то счастлив. Я уехал из страны и навещал семью редкими приездами, стараясь не создавать им дополнительные проблемы.

Камилла вернула меня в прошлое одним разом.

И рядом с ней совсем не страшно встречаться с призраками.

Стараюсь гасить в себе сожаление и горечь утраты, пока осматриваем первый этаж.

Может, если бы я был один, то непременно замкнулся в себе.

Но Камила постоянно привлекает мое внимание.

Меня словно замыкает на ней, стоит притянуть ее к себе и вдохнуть цветочный запах с ее волос.

Мышь явно выросла и приобрела женственную красоту и изгибы.

Но тут же приходит осознание — она младшая сестра моей бывшей. Сильно младше меня. А еще — дочь Азарова. По всем параметрам она не может быть моей.

Но

В то же время превосходно подходит моим целям.

Глава 4. Камилла

Я смотрю снизу вверх на Кирилла.

Его темная и мрачная фигура сулит мне проблемы.

Нет.

Катастрофу.

Надо бежать от него, как можно быстрее и дальше. Неважно, знает он или нет о том, что я влюблена в него уже много лет. Он все равно растопчет мои чувства и не постесняется. Как сделал это когда-то с Дианой.

Да, моя семья подло поступила с Кириллом, но ведь и он был не подарком... Был?

А сейчас он стоит в пол-оборота приглашая подняться в его колючий и жесткий мир горечи и потерь. Но ведь... у меня никогда никого не было ближе Кирилла, даже когда он находился далеко-далеко.

Глупо же, да?

Я говорила с ним в своих мыслях. Много раз представляла нашу с ним встречу. Как он вернется домой... за мной...

Дурацкие девчоночьи фантазии! Я просто возвела его на свой собственный божественный пьедестал и никак не могу сбросить его оттуда.

А теперь он живой и настоящий смотрит на меня пронизывающе. Усмехается. Ждет, что я, как трусиха, сбегу и снова докажу — я ничем не лучше своей семьи.

Он думает, что я стесняюсь его или опасаясь проблем из-за его скандала в прошлом? Думает, что боюсь реакции своего отца? Безусловно, меня ждет суровое наказание.

Но...

Боюсь я вовсе не этого.

Я боюсь потерять себя и Кирилла. Я себя заново собирала по кусочкам, когда он уехал из дома пять лет назад.

Я была юной и безответно влюбленной.

Теперь я повзрослела. Но по-прежнему безответно влюблена. Окажусь в его власти и а если не окажусь, став свидетельницей его отношений с любой другой девушкой? Все окажется гораздо хуже. Гораздо!

— Кирилл! — зову его зачем-то. Может, потому что я устала говорить с ним в своей голове. И теперь могу задать вопрос вживую?

Наша близость не только в моей голове. Мы же — родные души. Да! Я была мелкой и глупой. Но когда мы начинали общаться — нас было не остановить, и Диана часто фыркала на Кирилла, что с ней он и двух слов связать не может.

И все же... Не в разговорах дело.

Мы могли сидеть рядом молча на капоте его старого потрепанного раритетного «Форда», который он выиграл на спор у кого-то в гонках. Смотрели на закатное солнце у озера неподалеку от наших домов, пока друзья из его компашки и Диана плескались в воде. И ничего было не нужно. Только тепло. Свет, исходящий от меня, стоило Кириллу мне улыбнуться. На меня накатывало невероятное спокойствие. Я знала, что я нахожусь на своем месте. Там, где должна быть — рядом с ним. Пусть и в качестве друга, или даже младшей сестры его девушки.

Теперь между нами никого нет. Только я и он. В темноте его воспоминаний и боли. Я рядом с ним. И он по-прежнему нуждается во мне, хотя и не произносит ни слова.

— Да? — Кирилл при этом продолжает подниматься вверх.

— Каково это?

— Что именно?

— Делать шаг вперед, зная, что это разрушит твою жизнь до основания? — осмелев, задаю свой вопрос.

— А тебе нравится такая жизнь? — снова останавливается и поворачивается ко мне. Не улыбается, нет. Смотрит особенно цинично и жестко. У меня по спине пробегает холодок. — Если ты на полпути к ее разрушению, значит, что-то в ней тебя не устраивает, верно?

— Я не знаю... — шепчу сдавленно.

— Никогда не знаешь, Мышь, что именно ты разрушаешь или строишь. Ты об этом узнаешь только, когда дойдешь до самого конца.

Он прав.

Только не уточняет — лестница ведет вверх на высоту? Или вниз? В бесконечную пропасть, из которой будет сложно выбраться?

Я делаю шаг вперед. Ноги будто налиты свинцом. Но еще шаг — и становится гораздо легче. Кирилл ждет меня, ожидая, когда я позорно развернусь и убегу.

Да, я знаю, что увидев Кирилла уязвимым и раненым там наверху, я больше никогда не смогу вернуться к себе прежней. Буду стараться лечить его своей нерастраченной любовью. И только ему самому известно, как он поступит с моим сердцем.

— Ты рад, что ты все разрушил вокруг себя? — интересуюсь у него, поравнявшись с ним на ступеньках. Держусь за перила, чтобы не упасть.

— Пока не знаю. Я еще не дошел до самого конца, — подмигивает мне. — К тому же... как разрушил все? Вот я стою в собственном доме. Рядом с тобой. У меня на счету миллиарды. Я свободен выбирать свою жизнь, какую захочу. И, конечно, я продолжу поиски семьи и тех, кто виноват в их предполагаемой гибели. Кто из нас в проигрыше, Мышь? Иногда шоковая терапия гораздо полезнее игры в прятки от самого себя.

Нервно сглатываю. И неосознанно беру Кирилла за руку. Он тут же вырывает ее, заставляя меня замереть.

У меня в глазах темнеет от боли. Конечно, я ему неприятна. Ведь я — Азарова. Зачем цепляюсь за него?

Но он делает это лишь для того, чтобы снять перчатки и засунуть их в карманы своей кожаной куртки. На этот раз он сам хватает меня за руку и ведет за собой. Я сжимаю своими неуверенными пальцами его сильную и мужественную ладонь, восторгаясь от волнующих ощущений.

— Ты сама решила на это, Камилла, — тихо проговаривает Кирилл.

И нет, он не о том, что нас ждут призраки его прошлого на втором этаже особняка Громовых.

Моей прежней жизни конец. Может, уже пришла пора что-то менять?

Если бы не возвращение Кирилла, я бы никогда не сделала этот шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.